

Полчаса спустя, после того как господин Цюй объяснил Ван Эру суть происходящего, сражение между «отцом и сыном» наконец подошло к концу.

После ссоры Линь Ваньфэн, немного успокоившись, вспомнил о важном деле и, глядя на Ван Эра, сказал:

— Господин Ван, у меня есть просьба, не могли бы вы помочь?

— Говори, — Ван Эр хлопнул себя по груди. — Учитывая твои отношения с отцом, я позабочусь о твоём деле.

— Я не...

— Он говорит о Ма У, — Цинь Юй, стоя в стороне, добавил ехидное замечание. — Все здесь твои старшие!

Линь Ваньфэн снова почувствовал, как кровь приливает к лицу, едва сдерживаясь, чтобы не хлопнуть дверью. Почему все знакомые этого Бая такие подлые? Отец действительно ослеп.

— Племянник, что у тебя за дело?

— Я... — Линь Ваньфэн с трудом сдержал гнев и ответил:

— Князь Цзинь жив, это правда?

— Конечно, правда! — Ван Эр тут же оживился.

Кхм-кхм... Цюй Фэнхуэй чуть не выронил чашку, а шестой господин Бай, быстрее среагировав, прикрыл лицо рукавом, чтобы господин Цюй в порыве эмоций не обрызгал его слюной.

Господин Ван развернулся, сел за стол, налил чашку чая и начал рассказ, словно профессиональный сказитель:

— Итак, после того как князь Цзинь упал со скалы...

Много времени спустя...

Внизу уже не было слышно голосов, за окном сгущались сумерки, когда господин Ван наконец поставил чашку, хлопнул по столу и закончил:

— Женщина плакала до рассвета, но ушедший уже не мог знать о её скрытой боли.

Цюй Фэнхуэй и Линь Ваньфэн оба смотрели с недоумением, особенно Линь Ваньфэн, в глазах которого читалось не только удивление, но и гнев. Лишь шестой господин Бай выглядел иначе.

— И что же? — Цинь Юй, глядя на Ван Эра, с любопытством спросил:

— Князь Цзинь и та женщина из публичного дома остались вместе?

— Остались, только...

— Хватит! — Линь Ваньфэн не выдержал. — Ты вообще знаешь что-то или нет?

Ха-ха... Цинь Юй, откинувшись на спинку стула и скрестив ноги, смеялся от души. Цюй

Фэнхуэй, заметив его выражение, понял: этот парень, увидев Ван Эра, сразу успокоился. Кто же не знает, что слова Ван Эра — полная ерунда.

— Кто может знать? — Ван Эр неловко улыбнулся, но затем добавил:

— Однако князь Цзинь действительно упал со скалы, а был ли найден его труп — неизвестно.

— Слышал? — Цинь Юй похлопал его по плечу. — Упал со скалы, умер окончательно.

— Ты тоже падал, но почему-то не умер, — Линь Ваньфэн, не сдержавшись, язвительно заметил.

Ха-ха... Эта красавица попала в точку. Цюй Фэнхуэй, видя это, встал и попытался успокоить:

— Кто же, как не он, доживёт до тысячелетия.

Линь Ваньфэн посмотрел на Ван Эра, явно поняв его ненадёжность, покачал головой и поднялся.

— Пошли.

— Городские ворота уже закрыты, — Ван Эр остановил их. — Оставайтесь здесь на ночь.

Господин Ван, взяв за руки Цюй Фэнхуэя и шестого господина Бая, направился к выходу, говоря:

— Почему бы не остаться здесь на несколько дней? Я теперь человек состоятельный, покажу вам...

Линь Ваньфэн, глядя на шестого господина Бая, идущего в обнимку, с неодобрением нахмурился. Не мог понять, как такая надёжная женщина, как сестрица Хун, могла знать такую сомнительную компанию.

Цзи Ань, выйдя из резиденции маркиза Вэня, не последовал приказу вернуться во дворец, а, скрывшись в ночи, направился в другую сторону.

— Это я, — Цзи Ань прижался к задней двери резиденции Великого наставника Вана, понизив голос.

Ответа не последовало, дверь со скрипом открылась, и сам Ван Цяньхэ стоял внутри, жестом приглашая его пройти в кабинет.

— Великий наставник.

— Не церемонься, — Ван Цяньхэ махнул рукой. — Как дела у Его Величества и вдовствующей императрицы?

— Всё спокойно, только Янь Шицзюнь всё больше наглеет. Я слышал, — Цзи Ань ещё больше понизил голос, приблизившись к его уху, — что Ван Гуанци планирует возвести Янь Шицзюня на престол.

Лицо Ван Цяньхэ изменилось, его седые брови сдвинулись, и он мрачно произнёс:

— Что говорит вдовствующая императрица?

— Вдовствующая императрица сказала, что чем больше Янь Шицзюнь так поступает, тем быстрее люди от него отворачиваются. Армия Фэнлинь и столичная армия генерала Хэ Чао не искренне преданы ему. Великий наставник, возможно, сможет их переманить.

Ван Цяньхэ кивнул, его мысли совпадали с этим.

— Но если дело дойдёт до вооружённого конфликта, боюсь, Его Величество окажется в опасности.

— Вдовствующая императрица сказала, что в столице есть ещё один человек, которого можно использовать.

— Кто?

— Князь Хуай, — продолжил Цзи Ань. — Князь Хуай всегда был почителен. Армия Цзяньпин охраняет границы с царством Чжао, а армия Хуай может тайно поддержать престол. В нужный момент авторитет дяди императора может убедить стражу Императорского города.

— Я понимаю, — Ван Цяньхэ склонил голову.

Цзи Ань снова незаметно удалился. Под звёздным небом зал Чансинь был погружён во тьму, без единого источника света, мрачный дворец выглядел зловеще.

Цзи Ань поправил плащ, почувствовав лёгкий холод, и ускорил шаг, войдя в зал.

— Вдовствующая императрица.

— Ну как?

Голос из темноты заставил Цзи Ань вздрогнуть. Он быстро направился к источнику звука.

— Великий наставник Ван уже знает о ваших намерениях. Он обязательно приложит все усилия для дела с князем Хуай.

— А как насчёт Янь Шицзюня? — Наньгун Юйлян стоял впереди, слабый свет не позволял разглядеть его фигуру, но его одежда казалась слишком просторной.

— Со стороны маркиза Вэня, — Цзи Ань смотрел на него с некоторой жалостью. — Янь Шицзюнь замышляет узурпацию, Ван Гуанци предлагает сначала провозгласить себя князем.

— Князем? — Наньгун Юйлян с сомнением произнёс, задумавшись на мгновение, а затем засмеялся. — Цзи Ань, скажи Ван Цяньхэ, что Ван Гуанци, несомненно, имеет свои планы относительно Янь Шицзюня.

— Хорошо, — Цзи Ань тихо удалился.

Худошавая фигура Наньгун Юйляна сдвинулась, он подошёл к окну, лицом к слабому свету, и закрыл глаза. Его ресницы дрожали, словно он молился или чего-то ждал.

Аньян.

Во внутренних покоях дворца Чжао-вана князь Чжао внезапно поднялся с постели, лоб покрылся холодным потом.

— Позовите господина Бэя.

— Слушаюсь.

Господин Бэй быстро прибыл. Войска Чжао уже двинулись на столицу, и он сделал всё возможное, чтобы подготовиться к действиям Ань Цзыци и Юэ Мина. Но несмотря на это, он не мог уснуть.

— Князь.

— Чжэнцин, — князь Чжао, одетый в простую одежду, быстро подошёл к нему. — Необходимо точно выяснить, жив ли князь Цзинь.

— Князь Цзинь? — Господин Бэй на мгновение замер, затем сказал:

— Князь, почему вы внезапно заговорили об этом? Разве канцлер Сюэ не говорил...

Хотя он считал, что Сюэ Фу коварен, он соглашался с его предположениями относительно этих слухов.

— Нет, — князь Чжао прервал его, сложив руки за спиной и глядя в окно. — Мне приснился сон, в котором... В общем, необходимо точно выяснить. Если он жив, приведите его ко мне.

Господин Бэй хотел возразить, но затем передумал. Если он не сделает этого, Сюэ Фу наверняка это сделает, и тогда он ещё больше завоюет доверие князя Чжао, что будет ещё опаснее для царства Чжао.

— Ваш покорный слуга выполнит поручение.

— Идите, — князь Чжао кивнул, добавив:

— Только точно.

Чайная «Облако».

Цинь Юй и Цюй Фэнхуэй сидели в отдельном кабинете, наблюдая за Ван Эром, который внизу размахивал руками и рассказывал что-то с жаром, одновременно поедая арахис.

— Его рассказы... действительно интересны.

— В те времена, когда мы с братьями жили в постоялом дворе, он явно был недооценён, — согласился Цюй Фэнхуэй.

Внизу раздались аплодисменты. Цюй Фэнхуэй закатил глаза и ткнул шестого господина Бая:

— Он так клеветает, ты не хочешь прибить этого ублюдка?

— Я уже смирился, — Цинь Юй покачал головой, указывая на Ван Эра. — Этот ублюдок говорит не обо мне, он ещё получит своё.

— Своё... — Цюй Фэнхуэй поднял одну бровь, глядя на Ван Эра. — В его рассказах у тебя уже куча сыновей, кто же ещё получит своё?

Чёрт возьми... Цинь Юй закатил глаза и крикнул вниз:

— Рано или поздно получишь своё!

— А где Сяофэн? — Цюй Фэнхуэй осмотрелся и заметил, что красавица снова исчез, уже несколько дней подряд.

— Ушёл, — равнодушно ответил Цинь Юй. — Всё ещё пытается выяснить, жив ли князь Цзинь?

— Тебя это совсем не беспокоит?

— Не беспокоит, — бросив шелуху от арахиса, шестой господин Бай облокотился на перила. — Если бы в столице были точные сведения, разве он бы узнал их первым? Здесь самое безопасное место.

Действительно, после целого дня бесплодных поисков Линь Ваньфэн вернулся ни с чем. Посетители чайной разошлись, Ван Эр наверху шумел с шестым господином Баем, о чём-то споря.

— Мы давно не виделись, давайте выпьем за встречу.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн как раз вошёл, его лицо потемнело. — Пить?

— Нет, — Цинь Юй махнул рукой, обращаясь к Ван Эр. — Шестой господин больше не пьёт.

— Почему? — удивился Ван Эр.

Не дожидаясь ответа Цинь Юя, Цюй Фэнхуэй вставил:

— Потому что он баба.

— Этот Цюй!

Шестой господин Бай резко вскочил, схватил Цюй Фэнхуэя за шею, сжимая так, что лицо господина Цюя покраснело. Ван Эр, словно ничего не замечая, бормотал:

— Сестрица Хун тоже пьёт, и даже более охотно, чем мы.

— Верно, — с трудом произнёс Цюй Фэнхуэй. — Я тебя хвалил.

— Я тебя придушу!

Линь Ваньфэн, глядя на шумящую троицу, нахмурился, чувствуя раздражение. Ему было лень вмешиваться, и он, хлопнув дверью, ушёл.

<http://bllate.org/book/16170/1453200>